





И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это — томление духа; потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь.

(Екклесиаст 1:17,18)

Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники, Я устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие плодовые деревья; Я делал себе водоемы для орошения из них рощей, произрастающих деревья; Я приобрел себе слуг и служанок, и домохозяицы были у меня; также крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех...

(Екклесиаст 2: 4-7)

ПРОЛОГ

— **Т**рудно так сразу поверить, что всего сто тысяч лет назад на Земле существовала совершенно иная цивилизация! Причем абсолютно не похожая на нашу и созданная не людьми, а другими существами! — Дамира, все еще цепко державшая Шеньшуна за руку, успела более-менее свыкнуться с воскрешением нуара, а потому после рассказа Гекаты о ее появлении на свет тут же проявила профессиональное любопытство. — Так значит, твой бог научил тебя всему, о чем знал? Воспитал как ученицу? А как его звали? Он умер или уснул?

— Ты задаешь столько вопросов сразу, премудрая археологиня... — покачала головой «деловая» ипостась триединой воительницы, ... что невозможно ответить на все одновременно, — закончила толстушка.

— Может быть, выберешь один вопрос, полегче? — предложила «лягушонка».

— Хорошо, — замялась ученая. — Ну, для начала скажи просто, как его звали.

Геката, всеми своими тремя ипостасями, и страж богов одновременно рассмеялись.

— Я что-то не то спросила? — не поняла археологиня.

— Из всех вопросов ты выбрала именно тот, ответа на который не существует, — усмехнулась «лягушонка». — Вернее, ответ на который невозможно передать человеческой речью.

— Боги не имели имен! — Голос «деловой» заставил Дамиру повернуть голову к другому краю стола.

— Они общались так, что понимали, о ком идет речь, через образы, — снова продолжила юная часть богини.

— Имена им были просто не нужны, — добавила «деловая».

— Они разговаривали в прямом волевом контакте, — уточнила «лягушонка».

— Ну это как показывать друг другу фотографии, — подала голос толстуха. — Зачем имя, если всегда есть «фото» и всем понятно, о ком идет речь или к кому ты обращаешься.

— Да и мы всегда обращались к ним точно так же, — внезапно добавил нуар. — У богов нет имен. Они просто боги!

— Но ведь они как-то записывали свои мысли, открытия, события жизни? — предположила ученая. — Они должны были как-то называть себя хотя бы в письмах или документах!

— Ты просто не понимаешь, о чем говоришь, — цыкнула зубом «лягушонка». — Ты воспринимаешь их как людей и подозреваешь в человеческих поступках и желаниях. Пожалуй, я поступлю иначе! Для начала, чтобы ты хоть примерно поняла, о чем спрашивать, я передам историю богов так, как говорил о ней мой учитель. Чтобы смертным было понятнее, я, наверное, так и стану его называть!

— По словам Учителя, — продолжила толстуха, — история любой цивилизации делится на четыре эры: эпоха Дикости, эпоха Прозрения, эпоха

Аскезы и эпоха Мудрости. Правда, война побудила его к предсказанию еще и эпохи Гибели, но это, скорее, была горечь от увиденного, нежели признанная научная мысль.

— Эпоха Дикости, — прихлебнула шампанского «деловая», — началась в те далекие темные времена, о которых в памяти богов не осталось никаких воспоминаний. Возможно, она тянулась тысячи лет, а может быть и сотни тысячелетий. А то и вовсе миллионы! В том неведомом прошлом боги ничем не отличались от прочего животного мира. Разве только чуть-чуть иным был их способ охоты, который включал гипнотическое воздействие на жертву, парализующее ее волю, мешающее убежать. Впрочем, иные существа и сегодня умеют делать нечто похожее. Не стану углубляться, желающие могут вспомнить старый мультик про Маугли и оценить способности мудрого Каа. Нарисовано не очень достоверно, но наглядно и доходчиво.

— В эпоху Дикости боги еще не умели делать что-либо сознательно, — подхватила рассказ упитанная ипостась. — Но тем из их диких предков, кто умел воздействовать на добычу лучше остальных, жилось куда сытнее прочих, и погибали они от клыков тупых, но сильных врагов намного реже.

— И так получилось, — развела руками «лягушонка», — что в один прекрасный день это умение позволило первым из богов перешагнуть пропасть, отделяющую глупое животное от разумного существа. То есть впервые в своей истории они смогли не просто парализовать или отпугнуть дикое существо, но и вынудить его сделать что-то по своей воле! Возможно, сначала это были простые приказы, например крупному зверю освободить удобную нору или опасному хищнику повернуть в сторону. Может быть, прорыв был сильнее, и боги могли приказать другому существу построить новое жилище или охранять свой сон... Никто не знает точно, ибо это тоже было очень-очень давно! Но с этого часа началась эпоха Прозрения. Боги наконец-то осознали свою силу и свои возможности.

— Новая эра ознаменовалась тем, что повелители больше уже не приспособивались к миру вокруг себя, — пояснила толстуха. — Они принялись переделывать саму планету, превращая ее в один большой и удобный для всех дом. Очень скоро богам перестало что-либо угрожать. Опасные звери сгнули, охотиться на богов и их стада стало некому. Поля заполнились обильной дичью. Послушные воле властителей животные рыли или строили им удобные дома, прокладывали пути к водопоям и храмам Плетения...

— Пускай они справились с хищниками, — перебила Гекату археологич-
ня. — Но как с болезнями? У них были эпидемии?

— Нет, — покачали головой и все три ипостаси, и нуар.

«Деловая» объяснила:

— Любые болезни — это ведь часть живого мира! Они послушны воле
богов так же, как и все остальное, и легко изгоняются из тел.

— А каким богам были посвящены храмы? — продолжила расспросы
Дамира. — Кому молились сами боги?

— В эпоху Мудрости они верили в некоего Сеятеля, — ответила «дело-
вая». — В великого мудреца, что бродит меж мирами и засеивает их семена-
ми жизни. Среди богов существовало поверье, что, оплодотворяя Землю,
Сеятель так испугался мудрости нарождающихся здесь обитателей, что на
всякий случай сотворил их без рук и без ног, дабы лишить возможности что-
либо создавать и быстро двигаться. Видимо, поверье это не самое древнее,
поскольку в стародавние времена руки изобретены еще не были и знать о
них никто не мог. Ну и понятно, великого слепого почтения к Сеятелю,
изначально «подпортившему» своих чад, боги тоже не испытывали. Они
гордились тем, что перехитрили своего создателя и руки для себя все-таки
заполучили! Пусть и не напрямую, а через своих рабов.

— Тебе трудно это понять, — продолжила «лягушонка», подкрепившись
кусочком жареного мяса, — но истинные боги, создавшие и вас, и немалую
часть нынешнего мира, совершенно, абсолютно другие, не похожие на
смертных прежде всего своими мыслями. И в первую очередь потому, что
вам, гомо сапиенсам, в наследство от дельфинов, помимо голой кожи, осо-
бенностей строения органов дыхания и мозгов, достались стайный инстинкт
и сексуальное поведение. Точно так же, как ваши предки, вы занимаетесь
сексом для удовольствия, вы стремитесь занять главенствующее положение
в стае, либо хотя бы получить признание своих заслуг. Точно так же, как и
прочие дельфины, вы стремитесь помогать друг другу и способны пожерт-
вовать собой ради других. Вас состряпали, скрестив лемура с дельфином
и присыпав немного поросятины, разве ты забыла? Все три вида ваших
прародителей в свою эпоху Дикости жили стаями. А вот боги — нет! Они
одиночки. Изначально полностью самодостаточные существа.

— Согласно вашей морали, обычаям смертных, — с бокалом шампанского
откинулась на спинку стула «деловая», — боги суть законченные социопаты.
Безумные маньяки, ставящие интересы личности выше интересов общества.

Ужасающие уроды, которых нужно стрелять и вешать без малейшего колебания. Богов никогда не интересовало мнение окружающих. Вообще! Для любого решения по любому вопросу богам полностью хватало своего личного желания. Даже если сия мелкая прихоть повелителя стоила кому-то жизни или сносила с лица земли целые регионы.

— Они не умели подчиняться... — припомнила толстуха.

— Или дружить, — кивнула «деловая».

— Ведь это все проявление стайного инстинкта! — пояснила «лягушонка».

— Они никогда не испытывали жажды славы... — добавила толстуха.

— Жажды власти...

— Стремления к наживе...

— Желания командовать...

— Жертвовать...

— Побеждать...

— Или вообще хоть как-то возвыситься над другими... — подвела итог «деловая» ипостась Гекаты.

— Зато они никогда не воевали! — словно попыталась оправдать древних повелителей толстуха.

— Ведь в любой войне жертвуются жизни немногих во имя процветания общества в целом, — опять объяснила «лягушонка». — А одиночкам наплевать на выживание даже всего мира, лишь бы лично им, самым главным в мире личностям, было хорошо!

— Как же они вообще выжили при таком отношении к самим себе? — не поняла Дамира.

— Точно так же, как выживают тигры в лесу, носороги в саваннах, пантеры в джунглях, анаконды в реках, леопарды в горах, — пожала плечами толстуха.

— Легко быть одиночкой, когда ты сильнее любого зверя окрест, — потянулась за салатом «лягушонка». — И даже любого прайда! Одолеть бога смогла бы только стая подобных ему. Ведь толпа чаще всего сильнее одиночки. Но боги никогда не сбиваются в своры!

— Жуть, — передернула плечами Дамира. — Не хотела бы я жить в таком мире!

— Попробуй посмотреться в зеркало, смертная, — отозвалась Геката устами «лягушонки». — Вспомни, чего только вы не вытворяете ради своих

животных инстинктов. Продажа секретных документов ради короткого сексуального контакта, причем даже без цели размножения, — это поступок из нормального мира? Ноги, отмороженные до конца жизни ради минутной славы где-нибудь на безымянной горе, — это естественно? Зарезанные ради пустого титула родители и братья — это ничего особенного? Охранники, расстрелянные из-за мешка наличности, — это тоже хорошо? Ваши стайные и сексуальные инстинкты, деточка, понуждают вас к куда более диким и безумным выходкам, нежели решения чистого разума, не отягощенного моралью! Ты просто успела привыкнуть к окружающему дикарству. Но это вовсе не значит, что повальное безумие двуногих есть образец для подражания! Вы просто слишком давно не попадали в руки санитаров.

Археологиня, хоть и вздрогнув из-за «деточки», предпочла промолчать. С одной стороны, поняла, что Геката обижается за близкий и родной для нее мир богов, с другой — если затевать споры и вставать в позу, то в итоге она наверняка не услышит больше ничего интересного!

— В эпоху Прозрения, кстати, случилось еще одно очень важное событие. Боги научились договариваться! — словно продолжая спор, сообщила «деловая» ипостась. — Ведь, меняя весь мир, они изменяли охотничьи уголья каждого, а личный участок — это единственное, ради чего боги были готовы сражаться насмерть! Вплоть до своей гибели! К счастью, все преобразования вели только к дополнительным удобствам и сытости. Поэтому древние созидатели достаточно легко соглашались на перемены и даже на утерю части своих земель. Разум богов всегда был выше их животных инстинктов! Впрочем, даже не это стало наиболее значительным, просто многие задуманные дела оказались столь велики, что были не по силам кому-то одному. Боги смогли договориться творить перемены вместе. Каждый трудился во имя своих интересов, но в то же время и на общее благо. Не из страха перед вожаком, не в силу понуждения, как это происходит у вас, смертные, не из инстинкта преклонения, требующего слепо исполнять приказы. Боги объединили усилия сознательно, по своей воле! Понимая, что творят свое будущее и собственное благо. Сначала они сходились и стоваривались для малых дел, затем для все более и более великих.

— Тогда же были построены и первые из храмов Плетения, — добавила, широко улыбаясь, «лягушонка». — Места, куда боги собирались для общего праздника и где после праздника Плетения богини оставляли свои кладки яиц.

— Ну ты должна их знать, Дамира, — с ласковым ехидством кивнула толстуха. — В найденных храмах богов места для кладок вы называете

погребальными камерами, если они чем-то замусорены, или ложными захоронениями, если они сохранились в чистоте. Хотя, помнится, где-то в Индостане такое укрытие все же возвели до статуса кельи отшельника!

— Боги строили их из камня, не имея рук и всего лишь управляя животными? — не менее ласково уточнила археологиня.

— Нет, поначалу храмами назывались всего лишь места для обряда Плетения и кладки, — нахмурилась «лягушонка».

— Возводить их из камня боги начали лишь в эпоху Мудрости, — продолжила «деловая», — когда создали смертных и научились успешно ими пользоваться. В эпоху Прозрения ничего этого не было. Было множество послушных, но все еще неуклюжих животных, менять облик и возможности которых никто пока не умел. Опасных тварей, крупных и мелких, боги истребили, а вкусным и полезным зверям обеспечили простор, сытость и безопасность. Прошло всего несколько тысячелетий, и вся планета стала одним большим и уютным домом, предназначенным для наслаждения жизнью! Настала эпоха Аскезы.

— Эта эпоха оказалась самой печальной в истории богов, — вздохнула толстуха, ковыряя вилкой салат. — Они обрели все, чего хотели! У каждого из них было удобное, сухое и уютное убежище. Прямо туда послушные воле повелителя звери приносили воду, дичь сама являлась к порогу, дабы бог не испытывал голода. Отныне для удовлетворения любых надобностей никому не требовалось даже пошевелиться, и свои дома боги покидали только для праздника Плетения. А очень многие не вылезали наружу даже ради него!

— Учитель говорил, что все они посвятили себя бесконечным глубоким размышлениям, — поправила прическу «лягушонка». — И что ради этого полностью отреклись от окружающего мира. Но он же рассказал, что случалось и другое. Однажды кто-то из мудрых мыслителей вспомнил про растения, которые позволяют испытывать огромное наслаждение, которые приносят куда больше удовольствия, нежели праздник Плетения. Эти растения животные сначала разыскивали для своих повелителей, а потом боги научили рабов выращивать источники счастья на больших плантациях. Другие мыслители нашли дым, безмерно увеличивающий наслаждение во время самого праздника, и во многих храмах стали им пользоваться...

— Наркотики, — перевел ее многословие на обычный язык Варнак. — Небось еще и всякие уродства сразу после появления этой заразы начались?

— Да, — согласилась Геката. — Кладки, оставленные после праздников с использованием дыма, оказались... нежизнеспособны.

— И как вы справились с «божественной токсикоманией»? — спросил Еремей.

— Никак, — пожала плечами «деловая». — Желание бога есть высшая ценность! И потому никто не вправе ему перечить или его поучать. Если повелитель желает посвятить себя бесконечным наслаждениям, забыв про праздники, а нередко еще и про пищу и воду, такова воля его! И, разумеется, никто не смеет запретить богам проводить праздник так, что после него остаются только пустые кладки.

— Странно, что при таком обычае боги не вымерли вообще! — недоуменно повел плечом Варнак.

— Эпоха Аскезы стала самой тяжелой в истории мира богов, — повторила «лягушонка». — Дома богов, выстроенные предками, пустели. Пастбища и водопой зарастали, сотни и тысячи храмов оказывались заброшенными. Беспризорные стада оскудели, тут и там вновь стали появляться хищники, готовые напасть не только на прирученных повелителями слуг, но и на них самих! Огромные пространства на планете стремительно дичали, и у оставшихся богов больше не хватало сил, чтобы повернуть катастрофу вспять. Именно этот ужас запустения стал страшной вехой между эпохами Аскезы и Мудрости!

— Боги взялись за ум? — позволил себе остроу Варнак.

— Не совсем, — покачала головой «деловая». — Просто в мире бесконечного наркотического счастья уцелели лишь те немногие, которым для ощущения радости и полноты жизни травы наслаждения оказалось мало. В нашей вселенной есть только одно неодолимое чувство, общее для смертных и богов. Это любопытство! Кому-то любопытно, что будет, если выпить натошак бутылку водки. Кому-то — можно ли выкурить разом две пачки сигарет. Кому-то — каковы на вкус бледные поганки. А кому-то — отчего случается лунное затмение. Последние, как оказалось, живут намного дольше!

— Думаю, таких, кто добровольно откажется от рюмки водки ради таблицы умножения, будет один на миллион, — мрачно предположил Еремей.

— Именно! — согласилась толстуха. — Так и случилось. Богов уцелело очень мало. Очень! Зато все они крайне нуждались друг в друге. Иначе они не смогли бы выжить в огромном одичавшем мире. И все они были больны одной общей страстью.

— Любопытством, — на этот раз хором высказались Варнак и «лягушонка».

— Наверное, легенда о Сеятеле появилась примерно в это время, — закончила «деловая» ипостась. — Богам хотелось вернуть жизнь в покинутые

земли. Поэтому они создали миф, который вызвал у них стремление подражать великому создателю, чтобы стать равными ему. Сначала оживить свою планету, потом отправиться к другим и наделить жизнью уже их! Но к этому времени боги слишком долго общались между собой и жили вместе, у них стали возникать стадные инстинкты, ранее присущие лишь животным. В разных уголках планеты развились отдельные анклавные общины со своими обычаями. А там, где собираются стаи, все всегда заканчивается дракой! Началась война, и все рухнуло. Мир богов...

— Неправда, — внезапно прервал ее спокойный голос нуара.

— Что неправда, Шеньшун? — Геката поднялась со своих мест и собралась, триединая, возле окна, с трудом поместившись на подоконнике всеми тремя седалищами. — В чем я тебя обманула?

— Не было никаких стай, никакой вражды, никаких животных нравов! — покачал головой страж богов. — Ты родилась слишком поздно и не знаешь, как именно и почему все произошло. А я все это видел своими глазами. Война началась из-за обычного семечка, что упало с выросшего на скалах клена. Да-да, именно так! Мир богов рухнул из-за маленькой крылатки, не вовремя спорхнувшей с ветки перед моими собственными глазами...





ГЛАВА 1. ПОЛЕТ КЛЕНОВОГО СЕМЕНИ

Как обычно, Шеньшун поднялся первым, с восходом солнца. Впрочем, ночные крикуны к этому моменту уже успели забиться по темным щелям под кровлей обширного дома. Не просто дома — обители могучего властелина, нередко именовавшегося смертными Повелителем Драконов! А чаще — просто Драконом.

Истинного имени своего бога смертные, в силу убогости слабого разума, воспроизвести, увы, были не способны.

Ночных крикунов нуару доводилось видеть редко. Мелкие, не больше локтя ростом, лупоглазые и ушастые, они боялись не то что света, но даже предрассветных сумерек и сторонились чужих взглядов, выдавая свое существование только слабыми шорохами в глубоких лазах. Впрочем, стражами они были прекрасными, видя все далеко окрест даже в абсолютной мгле и поднимая тревогу при появлении любого постороннего существа, будь то зверь, нуар или даже незнакомый бог.

Шеньшун знал, что, если крикуны отправились на отдых в тишине, без недовольства и тревоги, значит, опасаться нечего. Однако долг стража богов побуждал его, во избежание неожиданностей, каждое утро собственными глазами осматривать гнездовье повелителя и подступы к нему.

Ночные сторожа внимательны и глазасты, но глупы. Могут чего-нибудь и не уразуметь.

Опясавшись мечом, сотворенным богом из дерева столь прочного, что его не царапал даже камень, нуар легко сбежал по мягким, пружинящим ветвям лестницы на желтый чуть влажный песок, внимательно осмотрел поверхность широкого залива, образованного излучиной реки, затем пошел вдоль гнездовья, осматривая и его стены, и подступы к ним.



ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	4
Глава 1. Полет кленового семени.....	13
Глава 2. Восьмая и молодой.....	31
Глава 3. Падение кленового семени.....	42
Глава 4. Храм Оксанов.....	71
Глава 5. Звериный обычай.....	93
Глава 6. Хвост против головы.....	113
Глава 7. Только ты и я.....	158
Эпилог.....	190

Литературно-художественное издание

16+

АЛЕКСАНДР ПРОЗОРОВ

СМЕРТНЫЙ СТРАЖ — 4 **Храм Океанов**

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

ЗАВЕРШАЮЩИЙ РОМАН ЦИКЛА

СМЕРТНЫЙ СТРАЖ — 5

Путь Гекаты



Книга пятая — «Путь Гекаты». Ученая-археолог, древняя триединая богиня Геката, еще более древний страж богов и челеби — человек, имеющий общее сознание с волком... Что может объединить столь разношерстную компанию? Разумеется, невероятные приключения. Вместе с Гекатой мы вновь отправляемся в глубокую древность, время, когда змееподобные боги безраздельно властвовали на нашей планете, а человеку была уготована лишь участь раба. Но грядет великая война, и тень ужасной катастрофы уже нависла над миром... Долгожданный завершающий роман цикла «Смертный страж». Впрочем, завершающий ли?

ФЕНИКС ХОРОШИЕ КНИГИ

ОПЫТ



32 года
создаём книги

ЭКСПЕРТИЗА

мы знаем о книгах всё



200 000 000
экземпляров наших книг
читают по всему миру

В ТРЕНДЕ

«Феникс» всегда на волне
ваших ожиданий



свыше 700
книжных новинок
мы выпускаем ежегодно

ЗНАНИЯ

весь опыт наших авторов
воплотился в книгах издательства



Учебная литература
Книги для профессионалов
Прикладная литература
Психология и саморазвитие
Литература для родителей и детей
Книги для дома, досуга, хобби

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

книги для хороших людей



Классическая литература
Интеллектуальная проза
Книги для подростков
Детская художественная литература

КАЧЕСТВО

все книги издательства
соответствуют ГОСТам



Нам важна ваша
безопасность!

www.phoenixrostov.ru



ХОРОШАЯ РАБОТА



- Мы предлагаем стабильный доход
- от реализации книг нашего издательства.

**344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону,
ул. Варфоломеева, 150
(863) 261-89-53**



- Вы писатель или художник?
- Присылайте свои работы к нам в издательство.
- Отдел редакции: **idea@fenixrostov.ru**



- Вы блогер и жить не можете без книг? Вы все время
- о них пишете? Мы предоставим Вам возможность
- писать об интересных проектах издательства!
- Отдел маркетинга: **blogger@fenixrostov.ru**

www.phoenixrostov.ru